

Как только слова Е Чена упали.

Весь набор медицины дверь сюаня мгновенно замолчала, и все уставились на него широкими глазами и невероятным взглядом на их лицах.

Ты не боишься смерти!

Толпа отреагировала, а потом начался шум.

И в самом деле, Йе Чен был слишком молод!

Самое главное, что он одет в поношенный костюм и не выглядит так, как будто он вообще знает какие-то медицинские навыки.

Старый доктор ТСМ на месте преступления открыл свой рот и проклял, молодой человек, ты что, блядь, издеваешься над нами?

Ye Chen повернул глухое ухо и просто посмотрел на двух больших людей, стоящих у двери, один из них холодно засмеялся и затем вошел в дом, похоже, чтобы сообщить кому-то, чтобы раскрыть список.

Что касается другого большого человека, то он посмотрел на Ye Chen с лицом, полным жалости, и по его мнению, Ye Chen был как раз как те, которые были избиты и покалечены раньше, видя, что щедрость была прибыльной, поэтому он не боялся умирать.

Звуком шагов еще несколько человек появились в дверном проеме.

Лидер был старик в костюме Чжуншань, с розовым цветом лица и светящийся дух, только его выражение не было скрупулезным, и углы его рта до сих пор оттенок холодного оттенка.

Когда они увидели человека, лица людей замерли.

Таблетка короля Сунь Сю Нин!

Старший брат, который охватывает всю промышленность китайской медицины Цяньнань, человек, который может вызвать землетрясение в Цяньнани за то, что он топчет ноги, стоимость сотен миллионов долларов, естественно, нет необходимости говорить.

Самое главное, ходили слухи, что под рукой Короля медицины была банда, которая собирала лекарственные травы, и эти люди могли не только собирать лекарственные травы, но и резать людей.....

Сунь Чжаонь на мгновение отсканировал толпу, затем без выражения лица посмотрел на Е Чэня и заставил его взглянуть: "Молодой человек, это вы открыли столб награды?"

"Мило". Йе Чен улыбнулся безвкусно.

"Мои правила известны присутствующим, и если вы недостаточно хороши, последствия будут тяжелыми." Взгляд Сунь Жаоняна не останавливался, "Так что теперь я даю тебе шанс отступить".

Самое главное, что ты не можешь быть уверен, что сможешь получить лучшее от мира, но если ты сможешь получить лучшее от мира, ты сможешь получить лучшее от мира.

И по его мнению, Йе Чен был последним.

Слова упали, дыхание людей мгновенно застопорилось, и от слов Солнца Чжаонина все они могли почувствовать ауру торжественности и железной крови.

Лицо предыдущего врача в очках было белым с благодарностью и посмотрел на большого дядю рядом с ним, это было действительно опасно, то он посмотрел на Ye Chen с злорадным лицом.

Приветствуя слова Сунь Чжаона, Йе Чен невозмутимо ответил: "Я просто хочу знать, будет ли мне дан Цветок Небесного Духа, если твоя дочь исцелится?"

Сунь Чжаонь засмеялся, его глаза слегка сузились, как он сказал: "Если ты действительно можешь вылечить мою дочь, то не только Цветок Небесного Духа будет дан тебе, но и я обручусь с тобой Ронгом, плюс десять миллионов приданого"!

"Кулдык!"

В сцене раздался ряд звуков плевков и холодного дыхания, и в его глазах загорелся огонь.

Сунь Си Ронг.

Одна из десяти самых красивых женщин в Цяньнэне.

История такова, что у Сунь Сяня слишком много видения, и все боятся испортить власть Сунь Чжаолиана.

Когда-то зять короля медицины, можно сказать, что это мгновенное вознесение, во всем Цяньнэне может идти боком, даже Гу Шаокунь этот большой молодой человек семьи Гу несколько согревает сердце.

Толпа была поражена, но Е Чен покачал головой и улыбнулся: "Нет, просто посмотри на свое достоинство, ты знаешь, что твоя дочь не лучше, а я еще и семьянин".

Он не притворялся, но боялся, что после того, как он вылечил человека, другая сторона действительно полагалась на себя, когда у Мен Менга была лишняя мать без всякой причины, было бы странно не ненавидеть себя.

Толпа споткнулась и споткнулась. Они думали, что слышали не то.

Это обида или презрение?

Улыбка на лице Сунь Жаоняна застыла, когда он хладнокровно засмеялся: "В таком случае, пожалуйста, заходите, я надеюсь, что вы более способны, чем говорите, если нет, то хмыкайте..."

Ye Chen повернул назад и кивнул немного на Gu Shaokun и Ah Hu в толпе, после этого последовал за Sun Zhaonian в Gathering Medicine Xuan и пошел прямо к салону на втором этаже.

На данный момент внутри собралось довольно много людей, но большинство из них были врачи в форме, пристально смотрящие на медицинские инструменты перед ними.

В центре инструмента находилась кровать, на которой лежала бледная женщина, глаза слегка закрывались, пять нежных чувств бледнели, а два толстых одеяла покрывали ее тело.

Прохлада висела над домом.

Сунь Жаонян посмотрел на женщину на кровати с печальным взглядом на лице, поднял глаза к старому травнику рядом с ним и спросил: "Как поживает мисс?".

В старости он мог сказать, что все его духовное доверие было в его дочери.

"Жизненные показатели сестры снижаются, я... мы сделали все, что могли." Старый травник вытер пот и заикался.

Лицо Сунь Чжаона слегка утонуло, когда он взглянул на Йе Чена: "Пожалуйста!".

Ye Chen кивнул, сделал два шага к кровати, протянул руку и держал женское запястье, тайно вводя кусок ауры в ее тело, и мгновенно почувствовал ледяной холодный приступ.

Сунь Жаонян продолжал смертельно пялиться на него и не мог не спросить: "Как?".

Когда Ye Chen открыл его рот и собирался говорить, он только увидел человека в костюме, идущего быстро снаружи, после этого прогулялся к Солнцу Zhaonian и прошептал что-то.

Лицо Сунь Жаоняна мгновенно наполнилось экстазом и волнением: "Быстро, быстро, пожалуйста, нет, или я лично пойду и приглашу!".

Говоря что он больше не смотрел на Ye Chen больше чем раз, он повернулся вокруг и вел людей из дома, по-видимому для того чтобы приветствовать некоторую важную персону, и был мир разницы между его отношением к Ye Chen.

Лицо Йе Чена показало ужас.

Вскоре после этого только Сунь Жаонян отправился и вернулся, но в окружении молодого человека.

Молодому человеку было около двадцати лет, он был одет в костюм и обладал необыкновенной воздушностью.

Лицо Сунь Чжаона было покрасневшим, как будто он видел спасителя: "Господин Линь, я очень ценю Вашу готовность спуститься на гору, чтобы на этот раз побаловать мою дочь!"

С безвкусным лицом юноша взглянул на женщину на кровати, его взгляд загорелся, прежде чем он обратил свой взгляд на Йе Чена и нахмурился: "Это?".

"Этот тоже пришел исцелить Ронга". Сунь Жаонян объяснил.

Молодежь холодно засмеялась, когда услышала: "Лекарство? Я так не думаю. Старое Солнце, ты прожил большую часть своей жизни напрасно, но даже не можешь отличить эту ситуацию".

Сунь Жаоксян был смущен.

Причина, по которой Ye Chen впустили, была в том, что молодежь перед ним еще не спустилась с горы, поэтому у него не было выбора, кроме как взять мертвую лошадь в качестве живого врача.

Не дожидаясь его, чтобы говорить, молодежь посмотрела на Ye Chen с несравненным презрением и помахал рукой: "Пусть он выходит, со мной Линь Вентилятор здесь, где использование такого мусора!"

"Да!"

Сунь Чжаонян ответил и повернулся к Йе Чену с холодным выражением: "Ты должен радоваться, что господин Лин вовремя приехал, иначе ты закончишь так же, как и раньше, так что проваливай!"

Ye Chen сел на верх стула и зажег сигарету, пересекая его ноги, чтобы посмотреть на него.

"Сунь Чжаолиан, если я скажу это, ты будешь умолять меня на коленях, ты мневеришь?"

<http://tl.rulate.ru/book/40282/905637>